

Лебедевский Егор

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

БЕЛОРУССКИЙ ВЕКТОР В ПОЛЬСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ ЕС

В данной статье рассматривается внешняя политика Польши в отношении Беларуси, а также специфика геополитики в регионе и то, как она менялась в период 1990 – 2014 гг.

***Ключевые слова:* Польша, Вишеградская группа, Беларусь, многовекторность, Россия, Украина, ЕС, НАТО, «Восточные креслы», перевербовка.**

После распада социалистического лагеря и впоследствии СССР и со сменой Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений наступил новый мировой порядок. В таких условиях необходимо было существовать и взаимодействовать Республике Польше. Первыми шагами была переориентация с Востока на Запад, но чтобы войти в политическую орбиту стран Запада, на равноправных условиях необходимо было иметь влияние. Именно с этой целью 15 февраля 1991 была создана Вишеградская группа, которая объединяла бывших членов ОВД: Польшу, Венгрию и Чехословакию (позже – Чехию и Словакию). Из всех членов тройки лидером выбрали Польшу, так как она единственная могла разговаривать с Берлином или с другими европейскими государствами на равных. Тем самым она получила влияние на западных партнёров по бывшему блоку, а вот с восточными соседями оказалось всё затруднительней. Перед польским государством теперь было не одно, а сразу три новых государства: Литва, Беларусь и Украина [2, с. 118 – 119].

В первую очередь, в начале 1990-х гг. Польше необходимо было решить вопрос польских национальных меньшинств, проживающих на территории «восточных креслов», а также о статусе существующих границ. С каждой страной получилось договориться по-разному, но никаких уступок или прав национальное польское меньшинство не получило, более того курс Литвы был взят на навязывание литовского языка и культуры всем проживающим на её территории. В это же время Польша выстраивала дипломатические отношения со странами-соседями, с Украиной и Литвой был найден общий язык. Литва стре-

милась к интеграции с западными структурами, а Украина была важным партнёром для республики Польши в любой из её геополитических концепций, да и сам Киев в той или иной степени тяготел к европейским наднациональным структурам [3, с. 121 – 124].

С Республикой Беларусь всё оказалось сложнее, правительство Шушкевича начало свои первые шаги с отказа признавать нынешнюю границу между двумя государствами ссылаясь на договор 1945 г. о польско-советской границе и что делегация БССР его не подписывала. Похожая ситуация была и с Литвой, когда она отказалась ратифицировать договоры с СССР. Таким образом Беларусь действовала с прагматической целью, то есть возвращение либо создание национальной автономии на де – юре не признанных территориях государств их удерживающих.

Особенно охладилась отношения между Варшавой и Минском после выбранного Польшей курса на интеграцию с НАТО и вступление в 2004 г. в ЕС, а также избранием президента Беларуси Александра Лукашенко и утвержденным им курса на союз с Россией и дальнейшей интеграцией в рамках Союзного государства. Это и стало поворотным моментом в и так натянутых отношениях между двумя государствами, которые окончательно разошлись по разные стороны. Польша с вступлением в Европейский союз не оставила своих планов по привлечению восточных партнёров к про-западным структурам, только теперь она это совершала с попытками подначивания европейских партнёров в польской концепции расширения ЕС на восток. Результатами этого стали такие структуры как ЕПС (европейская политика соседства) и в последующем «Восточное партнёрство» [1, с. 8].

В Республике Беларусь также как и в Польше начал меняться подход во взаимодействии с соседями, правительство А.Г. Лукашенко постепенно начало переходить к политике многовекторности, в основном для создания пространства для дипломатического маневрирования во взаимоотношениях с Россией. Сама же Варшава с попыткой привлечения белорусского народа к европейскому сообществу стала поддерживать оппозиционные структуры и СМИ, которые в основе своей были про-европейских позиций. Однако после оранжевой революции в Украине в 2014 г. и событий, последовавших за ними, польские аналитики уже в третий раз пересмотрели свою политику в отношении восточных партнёров с целью не допустить подобных событий в будущем [4, с. 197 – 199].

Как один из вариантов перевербовки Минска из российской в польско-европейскую сферу влияния могло бы послужить предложение, сделанное в начале 1990-х гг. правительством Шушкевича о со-

здании в Белостокском регионе национального белорусского округа с соответствующими правами и автономией. Тем самым Варшава бы создала пример белорусского государства в евро-атлантическом векторе развития, что при поддержке про-европейской оппозиции и СМИ дало бы желанный результат для Польши, но также следует учитывать, что создание подобной национальной автономии может обернуться ещё большим осложнением, если Беларусь возьмёт курс на евразийский вектор.

1. The Eastern Policy of the European Union in the run-up to the EU's enlargement to include the countries of Central and Eastern Europe - Poland's viewpoint (official non-paper). Polish Ministry of Foreign Affairs. – Warsaw, 2001. – 31 p.

2. Трещенков, Е. Ю. «Восточное измерение» политики соседства Европейского Союза: возникновение и эволюция / Е. Ю. Трещенков // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2010. – №4. – С. 118 – 129.

3. Чернова, А. В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛБ» до «Восточного партнерства» / А. В. Чернова. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2013. – 24 с.

4. Шаншиева, Л. Н. Республика Беларусь: внешние и внутренние факторы безопасности // Проблемы европейской безопасности / РАН. ИНИОН. – 2018. – С. 189 – 210.

THE BELARUSIAN VECTOR IN THE POLISH CONCEPT OF EASTERN POLICY WITHIN THE EU

Egor Lebedevski

Brest State University named after A.S.Pushkin, Brest, Belarus

<mailto:lebedevski.egor@gmail.com>

This article will examine Poland's foreign policy towards Belarus, as well as the specifics of geopolitics and how it changed to the countries bordering the Republic of Poland in the period from 1990 to 2014.

Keywords: Poland, Visegrad group, Belarus, multi-vector, Russia, Ukraine, EU, NATO, "Eastern kresy", Inducement.